

Ольга

И. Глебов

Характер Ольги Ильинской разработан Гончаровым весьма художественно. Ольга по своему характеру напоминает Елену Стахову («Накануне»). Одаренная от природы пытливым, светлым умом, Ольга поставлена была в благоприятные условия для своего развития. Тетка, которая заменила ей родителей, была только ее руководительницей и не мешала ей проявлять природных талантов. Благодаря этому Ольга приучилась быть самостоятельной и надеяться только на свои силы. Все ее действия в высшей степени сознательны. Природная пыливость ума обратилась в жажду знания. Она подробно расспрашивала Штольца и Обломова о всяком общественном явлении, просила указаний и книг, из которых она могла бы узнать о нем. Обломов должен был просиживать целые ночи за чтением книг, чтобы подробно ответить на ее вопросы. Ясность мышления Ольги особенно обнаружилась во время анализа письма Обломова, в котором он предлагал разрыв с нею. Ольга весьма толково доказала Обломову, из каких побуждений написано было это письмо. В другой раз, когда Обломов, испугавшись женитьбы, высказал Ольге опасение, как бы она, узнав его поближе, не разлюбила и вследствие этого не стала бы несчастной, Ольга совершенно основательно возразила ему: «Где же вы тут видите несчастье мое? Теперь я вас люблю, и мне хорошо; а после я полюблю другого, и, значит, мне с другим будет хорошо. Напрасно вы обо мне беспокоитесь». Сделавшись женой Штольца, Ольга «ревновала его к каждой непоказанной ей книге, журнальной статье, не шутя сердилась или оскорблялась, когда он не заблагорассудит показать ей что-нибудь, по его мнению, слишком серьезное, скучное, непонятное ей... и тогда только мирилась, когда он... разделит с нею свою мысль, знание или чтение».

Брак со Штольцем не дал полного удовлетворения Ольге. В самый разгар семейного счастья ее тревожили какие-то смутные, туманные вопросы: «Куда же идти? Ужели тут все... все?» – спрашивала она. Штолец старался ее успокоить и говорил, что эти мятежные вопросы составляют «общий недуг человечества» и советовал «смирненно склонить голову». «А если они (эти вопросы) никогда не отстанут? – говорила Ольга, – грусть будет тревожить все больше, больше?» Грусть, охватившая Ольгу, объясняется тем, что она не удовлетворялась одним личным счастьем, она желала стремиться к более важной цели жизни, именно: трудиться на общую пользу, помогать ближним. Между тем, деятельность Штольца была направлена только на удовлетворение узких эгоистических потребностей. Смело можно предположить, что Ольга не удовлетворится, пока не станет трудиться на общую пользу. Она уже приняла на воспитание сына умершего Обломова и уже не даст ему пойти по стопам отца. Из нее не выйдет пустой светской дамы, бойко болтающей о добре, красоте и прочем, а на деле притесняющей свою прислугу. Ольга своим нежным сердцем способна побудить человека к идеальным стремлениям и ослабить житейское горе.

Таким образом, по своим стремлениям Ольга ничуть не ниже тургеневской Елены. О ней можно было бы сказать, что таких женщин не бывает, если бы она не была изображена Гончаровым так живо и наглядно.

Н. Дюнькин, А. Новиков

Ольга Ильинская — светская барышня, она, как и Наденька Любецкая, знает жизнь с ее светлой стороны; она обеспечена и не интересуется особенно, откуда берутся ее средства. Ее жизнь, однако, гораздо содержательнее, чем жизнь Наденьки или жены Адуева-старшего; она занимается музыкой и продельывает это не по моде, а потому, что способна

наслаждаться красотой искусства; она очень много читает, следит за литературой, за наукой. Ее ум постоянно работает; в нем один за другим возникают вопросы и недоумения, и Штольц с Обломовым еле успевают прочитывать все необходимое для объяснения интересующих ее вопросов. Вообще в ней преобладает голова над сердцем, и в этом отношении она очень подходит к Штольцу; в ее любви к Обломову главную роль играет рассудок и чувство самолюбия. Последнее чувство вообще является одним из главных двигателей ее. Во многих случаях высказывает она это чувство самолюбия: она «плакала бы и не уснула ночь, если бы Обломов не похвалил ее пения»; самолюбие ей мешает спрашивать прямо Обломова о предметах, ей не вполне понятных; когда Обломов после сорвавшегося невольно признания в любви говорит ей, что это неправда, он сильно затрагивает ее самолюбие; она боится показаться Штольцу «мелкой, ничтожной», рассказывая ему о бывшей любви к Обломову. Она встречается с Обломовым и принимается за его оживление; ей нравится роль спасительницы, столь излюбленной вообще женщинами. Она увлекается своей ролью и увлекается, вместе с тем, Обломовым. Это увлечение продолжается до тех пор, пока последний проявляет признаки деятельности и жизни, как будто действительно собираясь отрешиться от своей лени, застоя; вскоре, однако, Ольга убеждается, что Обломов безнадежен, что все ее старания не могут увенчаться успехом, и с горечью должна признаться, что она оказалась несостоятельной, недостаточно сильной в деле его оживления. Тут она сама видит, что любовь ее не была непосредственной сердечной привязанностью, а скорее рассудочной, головной любовью; она любила в Обломове свое творение, будущего Обломова. Вот что говорит она ему в минуту расставания:

«Мне так больно, так больно... Но я не раскаиваюсь. За гордость я наказана. Я слишком понадеялась на свои силы. Я думала, что я оживлю тебя, что ты можешь еще жить для меня, а ты уже давно умер. Я не предвидела этой ошибки. Я все ждала, надеялась... Я узнала недавно только, что я любила в тебе то, что я хотела... что указал мне Штольц, что мы выдумали вместе с ним... Я любила будущего Обломова».

После разрыва с Обломовым она становится женой Штольца. Последний принимается за ее «довоспитание», заключающееся в подавлении в ней молодых порывов и воспитания в ней «строгости понимания жизни». Это ему наконец удается, и они как будто счастливы; но Ольга все же не вполне спокойна, ей недостает чего-то, она стремится к чему-то неопределенному. Это чувство она не может заглушить в себе ни развлечениями, ни удовольствиями; муж объясняет это нервами, мировым недугом, общим для всего человечества, брызнувшим на нее одной каплей. В этом стремлении к чему-то неопределенному сказалась особенность натуры Ольги, ее неспособность оставаться на одной ступени, стремление к дальнейшей деятельности, совершенствованию.

Образ Ольги — один из оригинальных образов в нашей литературе; это женщина, стремящаяся к деятельности, неспособная оставаться пассивным членом общества.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

В образе Ольги Ильинской Гончаров нарисовал тип новой женщины, борющейся с обломовской рутинной, невежеством и праздностью, женщины, ищущей высокой жизненной цели и разумной деятельности.

Ольга по своим личным качествам, по уровню развития и по степени сознательности стоит несравненно выше женщин ее круга. Она обладает сильным, пытливым умом, стойкой волей, развитым воображением, глубоким и нежным чувством. Она правдива, искренна, проста, естественна и серьезна. У Ольги еще нет четко оформившихся взглядов и убеждений, но в поисках их, в поисках своего жизненного идеала она идет не по «избитой дорожке», а «по новой тропе». Ее характеризуют и тяга к знанию, которое, по мнению тогдашнего общества, «привыкли считать ненужный для женщин», и глубина и широта духовных запросов. Писатель видел в Ольге «силу, готовую на жизнь и жаждущую разума и борьбы с жизнью».

Отношение Ольги к Обломову прекрасно характеризует деятельную, энергичную борьбу героини романа с патриархально-крепостническими привычками, понятиями, взглядами и раскрывает заключающиеся в ее образе «задатки новой жизни» (по выражению Добролюбова), противоположные той, в условиях которой выросло дореформенное общество.

Любя Обломова, Ольга пытается излечить его от «паралича ума и воли», вызвать в нем жажду деятельности, пробудить умственные интересы. Она решается разоблачить в Обломове все отрицательные стороны его характера — косность, лень, апатию, рефлексию и, опираясь на немногие лучшие свойства его личности, привести Илью Ильича к нравственному возрождению. Эта активная и ответственная роль отчетливо сознается Ольгой. Перевоспитание Обломова временно становится целью ее существования. Но «ясность мышления» героини романа заставляет ее убедиться в бесплодности этих попыток. Для Ольги наступает разочарование в Обломове. Воображение и действительность слишком расходятся между собой. И Ольга не боится, разрушив созданный ею самой образ Обломова, сознаться в своей ошибке, бесстрашно глянуть действительности в глаза. Она сознает, что «любила будущего Обломова», любила в нем те черты, которыми его наделила, и делает решительный вывод, что им пора расстаться. Но пережитая ею личная драма не останавливает Ольгу в поисках новой цели, не сбивает с пути самоопределения.

Несомненно, что в Ольге Гончаров изобразил черты «нового человека», растущего вместе с пробуждающимся общественным движением эпохи 1850-х годов. Недаром в конце романа Ольга рисуется Штольцу как будущая «мать-созидательница и участница нравственной и общественной жизни целого счастливого поколения». Не случайно и то, что, уже выйдя замуж за Штольца, Ольга не может удовлетвориться только своим личным счастьем, не может успокоиться на одном лишь семейном благополучии, по-прежнему ею владеют «мятежные вопросы» и стремление добиться ответа на них, тяга к содержательной жизни и плодотворной деятельности ее не покидает.

С. Петров

Героиня романа «Обломов» — один из самых замечательных образов русской женщины в классической литературе. Как и Тургенев, Гончаров умел рисовать пленительные женские портреты и создал целую галерею образов женщин.

По своему характеру и стремлениям Ольга близка к тургеневской Елене из «Накануне» и является старшей сестрой Веры из «Обрыва». В личности Ольги Писарев справедливо находил «естественность и присутствие сознания, что отличает Ольгу от обыкновенных женщин. Из этих двух качеств вытекает правдивость в словах и в поступках, отсутствие кокетства, стремление к развитию, умение любить просто и серьезно, без хитростей и уловок... Ольга растет вместе со своим чувством, каждая сцена, происходящая между нею и любимым ею человеком, прибавляет новую черту к ее характеру, с каждой сценой грациозный образ девушки делается знакомее читателю, обрисовывается ярче и сильнее выступает из общего фона картины».

В отличие от пушкинской Татьяны — и это знаменовало новый шаг в развитии русской женщины — Ольга не способна покорно подчиняться своей судьбе. Она мечтает спасти Обломова, заставить его «жить, действовать, благословлять жизнь», спасти его погибающий ум и душу. Но когда она убеждается в тщетности своих усилий, видит, что любимый человек не соответствует ее высокому представлению об идеале человека, она порывает с ним.

Ольга живет богатой духовной жизнью, а главное, она полна стремления к деятельности. Она мечтает о герое, который соединил бы в себе высокий ум и страстное чувство с энергией, волей и большой целью в жизни. Ей кажется, что Штолец соответствует ее идеалу. Но жизнь с ним Ольгу далеко не во всем удовлетворяла. «Мне грустно бывает иногда, — говорит она. — Все тянет меня куда-то еще, я делаюсь ничем не довольна». Эти

порывы, мечты, эта неудовлетворенность жизнью были непонятны Штольцу. В ответе ей и обнаруживается его буржуазная ограниченность.

«Мы — не титаны с тобой, — говорит Ольге Штольц, — мы не пойдем с Манфредами и Фаустами на дерзкую борьбу с мятежными вопросами, не примем их вызова, склоним голову и смиренно переживем трудную минуту, и опять потом улыбнется жизнь, счастье и...»

Такого рода тихое счастье не могло удовлетворить Ольгу. И ее сильный характер и постоянно ощущавшаяся ею потребность в деятельности неминуемо должны были бы привести Ольгу к разрыву со Штольцем, если бы Гончаров продолжил рассказ об их жизни. Подчеркивая в Ольге стремление к борьбе во имя благородных, а не эгоистических целей, Добролюбов, видевший в героине романа передовую русскую женщину, замечает: «Она оставит и Штольца, ежели перестанет верить в него. А это случится, ежели вопросы и сомнения не перестанут мучить ее, а он будет продолжать ей советы — принять их как новую стихию жизни и склонить голову. Обломовщина хорошо ей знакома, она сумеет различить ее во всех видах, под всеми масками, и всегда найдет в себе столько сил, чтобы произнести над нею суд беспощадный...» Только движение вперед, ко все более высокому идеалу достойно настоящего человека. И таким человеком была Ольга, воплотившая наряду с Еленой из тургеневского «Накануне» стремление народной России к светлому будущему.

В. Саводник

Ольга по своему характеру напоминает тургеневские типы (Наталью, Елену]. Подобно им, она наделена значительной долей самостоятельности и богатым запасом духовных сил. Ольга не удовлетворяется обычной жизнью светской барышни. У нее пылкий, светлый ум, требующий себе серьезной пищи: в характере ее есть сила и упорство, в обращении с людьми — простота и искренность; талантливость ее природы сказывается в ее пении, в любви к музыке. Все эти черты привлекают к ней внимание Штольца, который с интересом беседует с нею, дает ей книги, следит за ее развитием; он же, уезжая, поручает ей Обломова с тем, чтобы она своим влиянием удержала его от обычного образа жизни.

Ольга составила себе план возродить Обломова, вернуть его к жизни и к людям, поднять его дремлющие силы. Но эта задача была ей не по силам, потому что она сама влишком мало знала жизнь и не могла показать другому путь к нравственному возрождению, так как сама еще нуждалась в чужом руководстве.

В конце концов она сама приходит к сознанию своей ошибки, своей самонадеянности. Вообще глубокая сознательность сопровождает все ее чувства и все поступки: ясность мышления, свойственная ей, выражается, например, в легкости, с какой она разбирается в сложных психологических вопросах: так, с большим искусством она анализирует письмо Обломова, в котором он предлагает разрыв, и показывает ему, из каких побуждений вытекло это письмо. Эта ясность мышления не покидает Ольги и в самые решительные минуты жизни, например, при последнем объяснении с Обломовым: несмотря на то, что она любила его глубоко и искренно, она все-таки со свойственной ей решительностью, объявляет ему о необходимости расстаться, потому что ясно сознает, что жизнь с ним не даст ей того нравственного удовлетворения, без которого невозможно истинное счастье.

«Я узнала недавно только, — говорит она, — что я любила в тебе то, что я хотела, чтоб было в тебе, что указал мне Штольц, что выдумали мы с ним. Я любила будущего Обломова! Ты кроток, честен, Илья; ты нежен... голубь; ты прячешь голову под крыло — и ничего не хочешь больше; ты готов всю жизнь проворковать под кровлей... да я не такая: мне мало этого, мне нужно чего-то еще, а чего — не знаю! Можешь ли научить меня сказать, что это такое, чего мне недостает, дать это все, чтоб я... А нежность... где ее нет!»

Но и брак со Штольцем не дал Ольге полного удовлетворения. Несмотря на счастье и согласие, которое царило в их доме, несмотря на то, что умственный кругозор ее расширился, интересы умножились, и она, по выражению Гончарова, «довоспиталась до строгого понимания жизни», — все-таки по временам ее посещала какая-то внутренняя тревога и тоска, «будто ей мало было счастливой жизни, будто она уставала от нее и требовала еще новых небывалых явлений, заглядывала еще дальше вперед»... Эта смутная тоска и смутные стремления — признак сильной и глубокой натуры, которая не удовлетворяется обыденным, мещанским счастьем, а ищет еще чего-то другого, высшего.

В этом отношении Ольга стоит, несомненно, выше спокойного и уравновешенного Штольца, которому чужды эти порывы и эти внутренние страдания, хотя он и понимает их, признавая в них «расплату за Прометеев огонь», «общий недуг человечества».